

А.А. Алпатов

доцент кафедры права
Всероссийского заочного
финансово-экономического
института, кандидат
юридических наук

Ретроспектива и современное состояние взглядов на природу права

В настоящей статье в историческом и философско-правовом контексте анализируются довольно противоречивый опыт эволюции формирования представлений о праве и непосредственно юридическая практика. В работе затрагиваются вопросы критериев типизации правопонимания. Автор делает попытку систематизировать точки зрения правоведов на природу права и вносит некоторые предложения по ее трактовке.

Ключевые слова: исторический аспект, критерии правопонимания, классификация взглядов, дуализм подходов, многоступенчатость, закономерности и природа человека, нормативизм и юснатурализм, сущность права.

С давних времен человечество прилагало значительные интеллектуальные усилия, чтобы постичь природу права. Юридической наукой накоплен богатейший теоретический материал, сформулировано множество юридических концепций, объясняющих сущность права. Однако понятие, которое бы раскрыло его подлинную суть, все еще не найдено. Как и во времена Канта, остается в силе его ироническое замечание: «*Noch suchen die Juristen eine Definition zu ihrem Begriff von Recht*»¹.

Это сожаление напоминает нам, что проблема создания цельной, непротиворечивой теории права не нова и является значимой на протяжении уже многих столетий. Ее актуальность в правоведении становится еще более острой на рубеже второго и третьего тысячелетий, поскольку решение этой задачи принципиально связано с ответом на вопросы о сущности, об онтологической структуре права и оказывает огромное влияние на конфигурацию современной юридической мысли.

В то же время специалисты говорят о симптомах глубокого кризиса современной юридической науки. Высказываются серьезные опасения, что разработка адекватной и перспективной теории права принципиально невозможна. Однако это не останавливает, а, наоборот, стимулирует появление новых правовых концепций, причем обилие точек зрения в теории права только подтверждает, что проблема установления его сущности является определяющей в отечественной юридической

¹ «Юристы и до сих пор ищут дефиницию для своего понятия права». См.: Кант И. Критика чистого разума. М., 1994. С. 432.

науке. Правда, отдельные попытки заполнить образовавшийся вакуум в общей теории права не всегда опираются на твердые научные основания, а временами представляют эклектичное сочетание разнородных начал и идей, плохо согласующихся между собой и в силу этого не удовлетворяющих самым элементарным требованиям, предъявляемые к научным теориям².

Юридическая доктрина получила в России специфический, отличный от сложившейся практики осмысления права на Западе характер. Здесь сыграли свою роль основные исторические вехи развития нашей страны в XX в., в течение которого правовая мысль отражала дореволюционную, советскую и постсоветскую действительность. Несмотря на то что в отечественной науке вопросы теоретического осмысления права получили разработку достаточно поздно, под влиянием русской мировоззренческой философии сформировалась своя традиция видения права. Воспринимая уже сложившийся на Западе опыт теоретического понимания права и опираясь на собственный философский фундамент, российская дореволюционная правовая мысль генерировала множество оригинальных концепций и подходов к праву.

На рубеже веков она была представлена различными направлениями: естественно-правовая концепция — «возрожденное естественное право» (Н.А. Бердяев, Б.А. Кистяковский, П.И. Новгородцев, И.А. Покровский, Б.Н. Чичерин и др.), юридический позитивизм (Д.Д. Grimm, Н.К. Ренненкампф, Г.Ф. Шершеневич, Е.В. Васильковский, М.Н. Капустин и др.), социологический позитивизм (Н.М. Коркунов, М.М. Ковалевский, С.А. Муромцев и др.), консервативно-самодержавная доктрина (М.Н. Катков, К.П. Победоносцев, Л.А. Тихомиров и др.)³. Каждое из указанных течений делало акцент на отдельных сторонах правовой природы, порой игнорируя другие, не менее важные проявления исследуемого феномена. Это было время поиска своего рода правового абсолюта, что весьма характерно для зарождающегося собственного научного мышления. К сожалению, в советский период отечественная наука не всегда объективно относилась к этому наследию, порой критикуя и отвергая очевидные достижения дореволюционной юриспруденции.

Формирование советской юридической доктрины проходило в условиях ее тесной взаимосвязи с политико-правовой практикой революционных преобразований первых лет советской власти. В эти годы многое решалось на основе революционного правосознания. Закон рассматривался как пережиток прошлого, ассоциировался с буржуазной юриспруденцией и не считался необходимым атрибутом общественной жизни⁴.

Во избежание противоречий между советской юриспруденцией и идеалами социалистической революции усилия юристов первого поколения — Н.В. Крыленко, Е.Б. Пашуканиса, И.П. Разумовского, М.А. Рейснера, П.И. Стучки и др. — были направлены на правовое оформление нового общественного и государственного строя. И.П. Разумовский считал важным источником права внутреннюю логику

² См.: Поляков А.В. Петербургская школа философии права и задачи современного правоведения // Правоведение. 2000. № 2. С. 4–5.

³ См. подр.: Багдасаров В.Ю. Права человека в Российской империи: вопросы истории отечественной правовой мысли. Ставрополь, 1996.

⁴ См.: Зорькин В.Д. Советская правовая доктрина: опыт и уроки // Коммунист. 1989. № 2. С. 106.

самой правовой идеологии. Нормативный подход в понимании права прослеживался в работах Н.В. Крыленко⁵. М.А. Рейснер разрабатывал теорию классового права с позиций психологической теории, пытался приспособить традиции психологической школы права (идеи Л.И. Петражицкого) к советской действительности. Основные положения психологической школы разделял и Я.М. Магазинер. Представления о праве П.И. Пашуканиса и П.И. Стучки главным образом отождествлялись с суждениями о том порядке общественных отношений, который должен быть создан в государстве⁶.

Однако в качестве базового положения было взято утверждение К. Маркса и Ф. Энгельса о праве как о возведенной в закон воле господствующего класса, содержание которой обуславливается материальными условиями жизни данного класса («Манифест коммунистической партии»). Официальное определение права, которое закрепилось в нашей стране после доклада академика А.Я. Вышинского в июле 1938 г., стало ключевым в отечественной науке и могло быть единственно возможным на всем протяжении сталинского правления (и, в определенном смысле, вплоть до перемен 80-х годов). Официальная трактовка права делала акцент на классовую природу советского права, его прочные связи с государством и вызывавшими его к жизни общественными отношениями, прежде всего материальными⁷.

Узконормативное представление А.Я. Вышинского о праве как о законе, установленном государственной властью, слишком упрощало сложную природу права, сводило его к техническому средству государственного управления, запрету или предписанию, которые обеспечивались принудительной силой⁸.

Таким образом, в конце 30-х гг. в СССР возобладала этицистская точка зрения на право, отождествляющая его с действующим законодательством. Это обусловило укрепление и возвышение статуса государства и права, что в действительности противоречило центральным положениям, содержащимся в трудах К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина, Г.В. Плеханова. Согласно их теориям право возникает из экономических отношений по поводу частной собственности, обслуживает эти отношения, является необходимой формой их выражения. С отрицанием частной собственности при социализме должны исчезнуть и условия, порождающие право и государство, т.е. последние должны со временем уйти в небытие. На практике произошло обратное — их статус значительно укрепился в противовес постулатам марксизма.

С середины 50-х гг. в обстановке смягчения политического режима в советской науке стали появляться публикации, в которых ставился вопрос о расширении толкования права, о включении в его содержание, наряду с нормами права и правоотношений (С.Ф. Кечебян, А.А. Пионтковский), правосознания (А.К. Стальгевич, Я.Ф. Миколенко), субъективных прав (Л.С. Явич). Официальная трактовка права

⁵ См.: Разумовский И.П. Проблемы марксистской теории права. М., 1925; Крыленко Н.В. Беседы о праве и государстве. М., 1924.

⁶ См.: Пашуканис Е.Б. Избранные произведения по общей теории права и государства. М., 1980; Стучка П.И. Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права. Рига, 1964.

⁷ См.: Вышинский А.Я. Вопросы теории государства и права. М., 1949. С. 84.

⁸ См.: Ивашевский С.Л. Идеальная сущность права: постановка проблемы // Журнал российского права. 2007. № 1 // URL: http://www.juristlib.ru/book_3091.html (дата обращения: 15 июня 2009 г.).

начинает пересматриваться⁹. Например, С.Ф. Кечекьян подчеркивал, что право представляет собой более сложное явление, чем совокупность норм. Нормы права — это не просто некоторые суждения должного поведения, а правила, которые обуславливают определенные правовые обязанности, дозволения и воплощаются в правоотношениях. Л.С. Явич, не соглашаясь с С.Ф. Кечекьяном по отдельным вопросам правовой теории, был солидарен с ним в главном — в необходимости уйти от узконормативного правопонимания¹⁰.

Таким образом, к концу 80-х гг. в противовес узкой стала складываться широкая концепция права, которая представлялась как единство либо правовой нормы и правоотношения, либо объективного и субъективного права, либо правовой нормы и правосознания. Новый импульс научным исследованиям проблемы различия права и закона придал «круглый стол» журнала «Советское государство и право»¹¹. Анализируя дискуссию относительно понимания права, В.О. Тененбаум отметил, что тенденция неприятия узкого понимания права как совокупности правил, установленных государством, обоснованная взглядами Д.А. Керимова, Л.С. Мамута, В.С. Нерсесянца и др., получила очевидную поддержку¹².

Наряду с отмеченным прогрессом в доперестроечное время общая линия развития правовых концепций находилась под влиянием идеологии, которая фактически подменяла правоведение, и понятие права неизбежно политизировалось. Редкие попытки выйти за жесткие рамки одномерного, сугубо этатистского понимания права и преодолеть канонизированный идеологический догматизм не могли найти свободного внешнего выражения, поскольку сама идеология марксизма проникла достаточно глубоко в сознание правоведов¹³.

С началом перестройки связан и новый этап в разработке проблемы природы права. Так, в работе «Сущность права» Л.С. Явич выделяет такие неотъемлемые компоненты правовой культуры, как ценностные ориентиры, идеалы. Эти высшие духовные ценности, считал он, лежат вне права как юридического явления, но служат неким началом законодательства и правосудия, имеют относительно самостоятельное существование и значимость, связаны с мировоззрением соответствующих классов и разрабатываются на философском уровне. Свое понимание права Л.С. Явич представил в следующей формуле: «Сущностью права является сфера свободы, получившая основание в исторически определенных формах собственности»¹⁴. Как видно из цитируемого суждения, при определении природы права на первое место переместилась категория свободы.

⁹ См.: Общая теория права и государства / Под ред. В.В. Лазарева. М., 1996. С. 405; Козлов В.А. Проблемы предмета и методологии общей теории права. Л., 1989. С. 3–4.

¹⁰ Цит. по: Поляков А.В. Коммуникативная концепция права (генезис и теоретико-правовое обоснование): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2002.

¹¹ См.: О понимании советского права. «Круглый стол» // Советское государство и право. 1979. № 7, 8.

¹² См.: Тененбаум В.О. О сущности права // Правоведение. 1980. № 1. С. 35–42.

¹³ См.: Таранченко Е.Ю. Правопонимание в постсоветскую эпоху: обзор основных концепций // Правовой научно-практический журнал «Кодекс-Info». 2003. № 7–8.

¹⁴ Явич Л.С. Сущность права. Социально-философское понимание генезиса, развития и функционирования юридической формы общественных отношений. Л., 1985. С. 87, 193.

После событий 1991 г. общественное развитие России стало на путь деидеологизации всех сфер жизни, свободы выражения взглядов, в том числе и правовых. Поскольку советское право не отвечало условиям проведения рыночных преобразований, широко развернулось многостороннее исследование правовой действительности, включающее в предметную сферу теории права социальные аспекты. Вполне естественно, что обеднение представлений о праве, вызванное отрицанием буржуазного права в советский период, обусловило активное обращение к работам дореволюционных русских юристов. Количество ссылок, которые делают современные российские исследователи на работы дореволюционных авторов, только подтверждает это. Освобождение от идеологических догм и обращение к дореволюционной традиции обнаружило широкий спектр различных направлений современной российской правовой мысли, и, пожалуй, наиболее отчетливым оказалось движение в сторону возрождения идей естественного права.

Примечательно, что основная тенденция развития общества, несмотря на противоречивые зигзаги, настойчиво рекомендует этот курс. Так, еще на рубеже веков начало этому процессу было положено работой Б.Н. Чичерина «Собственность и государство» (1881), трудами П.И. Новгородцева, В.М. Гессена (в западноевропейской правовой литературе возрождение естественного права обычно связывают с работами Р. Штаммлера и Шармона)¹⁵. Однако интеллектуальный ренессанс не коснулся социальных, экономических и политических сфер жизни, не повлек за собой каких-либо значительных общественных преобразований. Превосходные идеи естественного права так и остались на страницах научных трудов талантливых авторов. Поэтому духовный и политический кризис в России наступил не в 1917 г., а гораздо раньше. 1917 год лишь усугубил эту тенденцию, печальные последствия которой мы ощущаем и сегодня. Социалистическое право, как и государство, было связано с насилием, запретом, подавлением¹⁶.

В результате анализа исторической динамики теоретико-правовых метаморфоз и знакомства с работами постсоветского периода становится ясно, что в современной России проблема осознания сущности права не потеряла своей актуальности и значимости. Наибольшее развитие получили правовые теории, разработанные еще в советское время, но не соответствовавшие его официальной доктрине. Наряду с этим, параллельно с конструктивным изучением западных правовых воззрений появились и довольно оригинальные отечественные концепции. Однако освобождение от догм во многом остается пока внешним, право чаще рассматривается как инструментальная категория, нежели как феномен, требующий глубокого теоретического осмысления.

Попытки заполнить образовавшийся теоретико-методологический вакуум некритическим заимствованием ценностей западноевропейской политико-правовой культуры не всегда позволяют преодолеть противоречия современной теории права. Неоднозначность, противоречивость и неопределенность нового пути развития юридической науки и практики в постсоветский период обусловлены также радикальными общественными преобразованиями, ломкой сложившихся отношений,

¹⁵ См.: *Charmont*. La renaissance du droit naturel. Paris, 1910.

¹⁶ См.: *Кузнецов Э.В.* Естественное право как фактор духовного возрождения России // *Правоведение*. 1993. № 4. С. 75–79.

остаточными идеологическими явлениями советского периода. Все это только подчеркивает важность научного осмысления сущности права на нынешнем этапе.

В последнее десятилетие в отечественной науке сформировались самые разнообразные подходы к пониманию права: узкий, широкий, позитивистский, естественно-правовой, феноменологический, коммуникативный, интегративный и др. Различные точки зрения относительно природы права красноречиво изложены в работах С.С. Алексеева, М.И. Байтина, А.И. Бобылева, Д.А. Керимова, С.Н. Кожевникова, В.И. Лафитского, О.Э. Лейста, Г.В. Мальцева, В.В. Мальцева, О.В. Мартышина, М.Н. Марченко, Р.Г. Миниахметова, В.А. Муравского, В.С. Нерсесянца, А.И. Овчинникова, А.В. Полякова, Ф.М. Раянова, И.Л. Честнова и др.¹⁷

Одним из наиболее важных достижений нынешнего этапа является то, что вновь открыт доступ к дискурсивному восприятию как собственно российского, в том числе и дореволюционного, так и заграничного опыта исследования права. Безусловно, это расширяет возможности осмысления правового феномена, но в то же время существенно затрудняет ориентацию на этом пути. По этому поводу А.В. Поляков отмечает, что российская правовая наука в целом и теоретическое правоведение в частности находятся только в начале долгого пути поиска собственной идентичности. Прошедшее десятилетие постсоветского развития российского общества показало, что утвердившийся идеологический плюрализм побуждает правоведов искать новые, нетрадиционные для советского менталитета выходы из того тупика, в котором оказалась российская наука в результате многолетнего «пережевывания» догматов марксизма¹⁸.

Обобщая основные моменты исторического анализа, особо можно выделить поучительное противоречие, состоящее в том, что, несмотря на радикально негативное отношение марксизма-ленинизма к праву и государству, именно этот тандем был взят за основу для установления новых послереволюционных порядков

¹⁷ См.: Алексеев С.С. Право. Опыт комплексного исследования. М., 1999; *Его же*. Восхождение к праву. Поиски и решения. М., 2001; *Его же*. Тайна права: его понимание, назначение, социальная ценность. М., 2001; Бобылев А.И. Проблемы правопонимания, формирования системы права и системы законодательства // Право и политика. 2002. № 2; Мальцев Г.В. Понимание права. Подходы и проблемы. М., 1999; Керимов Д.А. Методология права — предмет, функции, проблемы философии права. М., 2000; Байтин М.И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на границе двух веков). Саратов, 2001; Нерсесянц В.С. Типология правопонимания // Право и политика. 2001. № 10; Мальцев В.В. Право как нормативно-деятельностная система // Журнал российского права. 2002. № 4; Марченко М.Н. Проблемы правопонимания в связи с исследованием источников права // Вестник МГУ. Сер. 11: «Право». 2002. № 3; Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М., 2002; Лафитский В.И. Поэзия права: страницы правотворчества от древности до наших дней. М., 2003; Мартышин О.В. Совместимы ли основные типы правопонимания права? // Государство и право. 2003. № 6; Раянов Ф.М., Миниахметов Р.Г. Некоторые проблемы правопонимания (Пolemические заметки) // Право и политика. 2003. № 4; Кожевников С.Н. Понимание права: разные теоретические аспекты // Юрист. 2004. № 11; Муравский В.А. Актуально-правовой аспект правопонимания // Государство и право. 2005. № 2; Овчинников А.И. Правовое мышление в герменевтической парадигме. Ростов н/Д., 2002; Честнов И.Л. Правопонимание в эпоху постмодерна. СПб., 2002; *Его же*. Методология и методика юридического исследования. СПб., 2004; Поляков А.В. Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода. СПб., 2004.

¹⁸ См.: Поляков А.В. Коммуникативная концепция права (генезис и теоретико-правовое обоснование): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2002 // URL:<http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1138929&subID=100020393,100076037#text> (http://www.juristlib.ru/book_3091.html (дата обращения: 15 июня 2009 г.)).

(исключая сравнительно небольшой промежуток времени самых первых шагов советской власти). Причем все происходило в жесткой нормативной форме, т.е. как максимально возможное государственно-властное, порой волюнтаристское, воздействие на общественные отношения. Однако такое положение дел не могло сохраняться слишком долго. В последующем все попытки обосновать официальность, нормативность вели к широкому пониманию права, т.е. к анализу таких категорий, как справедливость, свобода, равенство и т.п., которые расцениваются в качестве центральных постулатов естественного права. Вполне логично, что в постсоветском законодательстве естественно-правовая доктрина приобретает официальное закрепление.

Таким образом, сам ход исторического развития советского права, его динамика и конфигурация говорят о том, что нельзя ограничиваться только позитивным подходом в праве, отрицая его естественно-правовые основы. В то же время очевидно, что естественно-правовые начала не могут быть реализованы без нормативного инструментария. Возможно, прикладной аспект этого тандема обусловил пietet большинства современных ученых правоведов к правовому нормативизму. Такой позиции придерживается В.А. Муравский, полагая, что современный этап развития российской юриспруденции характеризуется тенденцией многоступенчатой группировки точек зрения на право исходя из его содержания и назначения, а также процессом интеграции основных направлений. Однако общей идеей права, его базовым свойством остается нормативность¹⁹.

(Окончание следует.)

¹⁹ См.: *Муравский В.А.* Актуально-правовой аспект правопонимания // Государство и право. 2005. № 2. С. 13.